

Рисуя тигра

На следующий день небо прояснилось. Накануне Сун Тинчжу как следует вымылся и впервые за долгое время крепко выспался. Утром он рано оделся и встал с постели, но по сравнению с остальными членами семьи Лю всё равно вышел позже.

— Муж невестки, ты уже встал!

Лю Сяомэй сидела во дворе за вышивкой. Увидев, как он выходит из западной комнаты, она радостно его поприветствовала.

Сун Тинчжу, опираясь на стену, медленно подошёл. Увидев, что вышивает девочка, он не удержался от улыбки.

Лю Сяомэй надула щёки и обиженно сказала:

— Всё, больше не буду вышивать.

— Почему? Этот котёнок очень милый, правда симпатичный.

Ся гэр со стороны серьёзно поправил:

— Это не котёнок. Тётя вышивает большого тигра. Вот этот узор — совсем как у Большого Тигра.

— А Большой Тигр — это кто?

Мальчик заулыбался, прищутив глаза:

— Это собака у старосты. Она очень грозная~

Лю Сяомэй чуть не расплакалась:

— Это ни кот и ни собака, это... заяц...

На лице Сун Тинчжу появилось сложное выражение.

Он хотел утешить девочку, но разница между этими животными была слишком очевидной, и слова утешения застряли у него в горле.

Зато трёхлетний Ся гэр, широко раскрыв глаза, серьёзно заметил:

— У зайца глаза красные, а не чёрные.

— Я знаю! Просто ещё не успела их вышить, — Лю Сяомэй погладила своего «зайца», выглядя совсем унылой, как подмороженный баклажан.

Немного подумав, она неохотно сказала:

— Пусть и некрасиво, но, наверное, продается. Скоро Праздник фонарей, хочу накопить немного вышивки и продать на ярмарке. Мама и невестка вышивают лучше меня, но у них слишком много работы по дому. У отца больная нога, а он всё равно каждый день ходит в горы за дровами. Мне уже двенадцать, пора помогать семье.

Ся гэр поднял руку:

— Тётя, Ся гэр тоже может помочь!

Сун Тинчжу ущипнул его за щёку:

— И что ты умеешь?

— Я могу помогать разводить огонь и кормить курочек и уток~

— Такой хороший мальчик. Тогда дядя обязательно должен наградить нашего Ся гэра.

Глаза мальчика загорелись:

— Чем наградить, дядя?

Лю Сяомэй тоже с любопытством посмотрела на него.

Сун Тинчжу загадочно улыбнулся:

— Скоро узнаете.

Его книги всё ещё были на месте, а значит, кисти, тушь, бумага и тушечница тоже должны были сохраниться. Эти вещи не стоили дорого, семья Сун вряд ли забрала их.

Но он всё же немного волновался. Лишь убедившись в кладовой, что все его вещи лежат в ящичке, он облегчённо вздохнул.

К счастью, вчера семья Лю не забрала их, иначе обещанная награда для Сяомэй и Ся гэра не состоялась бы.

Лю Сяомэй, увидев несколько ящичков с книгами, широко раскрыла глаза:

— Так много книг... ты все их прочитал?

Вчера ей было не до этого — она защищала приданое от бабушки. Теперь же она впервые заметила, что всё приданое состоит почти из одних книг — почти как в книжной лавке в городе.

Сун Тинчжу пролистал пару ящичков и уже почувствовал усталость. Опираясь на дверь, он, слегка задыхаясь, сказал:

— Почти все.

У него не было других занятий, кроме чтения, но даже он удивился, сколько книг накопилось за эти годы. Обычно за ними следила Цин Хэ, и только сейчас он осознал, как их много.

Заметив его усталость, Лю Сяомэй предложила:

— Муж невестки, что ты ищешь? Я помогу.

— Достань кисти, тушь, бумагу и тушечницу. Они в маленьком ящичке перед тобой.

— Хорошо.

В ящике оказалось немного вещей: почти стёртая палочка туши, две кисти с потемневшими от чернил кончиками и простая тушечница.

Лю Сяомэй достала ещё стопку пожелтевшей бумаги и сказала:

— Твои книги отсырели. Сегодня хорошая погода, без ветра. Может, вынести просушить?

— Не спеши. Сначала нарисуем вашу награду.

Лю Сяомэй удивилась и обрадовалась:

— Мне тоже?

Глаза Сун Тинчжу мягко улыбались:

— Конечно.

Во дворе было безветренно, солнце пригревало. Сун Тинчжу попросил поставить стол. Пока Лю Сяомэй растирала тушь, опершись на стол, она с любопытством наблюдала. Ся гэр, не доставая до стола, подставил табурет и стоял на цыпочках.

— Что ты будешь рисовать?

— Ты же хотела вышить зайца? Сначала нарисую зайца.

Обмакнув кисть в тушь, он спросил Ся гэра, что тот хочет.

Мальчик наклонил голову, подумал и радостно сказал:

— Большого тигра! Я никогда не видел тигра~

— Я тоже не видел.

— Тогда я выберу что-нибудь другое.

— Не нужно, я потом нарисую тебе тигра.

— Правда?!

Глаза мальчика засияли.

Сун Тинчжу, глядя на его милое лицо, не удержался и слегка ткнул его в нос.

Лю Сяомэй рассмеялась:

— Ся гэр стал котёнком!

Мальчик тоже засмеялся, вовсе не обидевшись.

Во дворе семьи Лю разлился смех. Проходящие мимо жители деревни с любопытством заглядывали и видели, что тот самый новый муж второго сына Лю, который якобы был при смерти, не только жив, но ещё и сидит во дворе и рисует!

— Разве не говорили, что муж Ху-цзы при смерти? А он вовсе не выглядит умирающим.

— И ещё рисует! Сидит прямо, как учёный из академии.

— Похоже, семье Дашэна повезло с этим браком. Пусть Чжу гэр и не любимец в своей семье, но всё-таки из префектурного города. Нам, простым крестьянам, с ними не тягаться.

— И что в этом хорошего? Разве вы не слышали, как старая госпожа Лю говорила, что в качестве приданого ему дали всего несколько коробок старых книг, да ещё с какими-то человечками и каракулями, словно от нечисти? Разве это похоже на что-то стоящее?

— Скажите-ка, если уж семья Сун с их деньгами не смогла вылечить его болезнь, тут явно что-то нечисто, верно?

— Он на нас смотрит, пойдёмте. Чем дольше стоим, тем страшнее становится.

— Пойдёмте, пойдёмте. И к старой госпоже Лю теперь лучше лишний раз не ходить.

Несколько пожилых женщин подтолкнули друг друга и поспешили уйти.

Лю Сяомэй обернулась и принялась утешать Сун Тинчжу:

— Зять, не обращай на них внимания. Они только и делают, что судачат. В деревне нет ни одной семьи, о которой бы не сплетничали. Даже про дом старосты говорят всякое.

Сун Тинчжу не принял это близко к сердцу и улыбнулся:

— Хорошо.

— Кролик уже готов, и я ещё нарисовал несколько узоров. Такие часто делают на саше и платках в уезде Сюньян. Даже если ты сможешь вышить их лишь на семь-восемь частей, в городе всё равно хорошо продадутся.

Эти узоры ему описывала Хунмэй. Хотя он сам их не видел, думал, что они не сильно отличаются от тех, что были в его детстве.

Лю Сяомэй с восхищением смотрела на рисунок и не удержалась — сразу достала иглу с ниткой и принялась вышивать.

— Тётушка, ты не хочешь посмотреть, как дядя нарисует большого тигра?

Лю Сяомэй даже головы не подняла:

— Нет. Когда я заработаю много денег, куплю тебе сахарные фигурки.

Ся гэр радостно застучал ножками по табуретке:

— Хорошо~

— Стой ровно, осторожнее, не упади, — мягко напомнил Сун Тинчжу.

— Я знаю, дядя~

Ся гэр был таким послушным, что Сун Тинчжу невольно проникся к нему симпатией. В доме семьи Сун его сводный брат был настоящим сорванцом — ни минуты не мог усидеть на месте, всё время водил за собой ватагу детей и устраивал беспорядки в Бамбуковом дворе, что сильно

раздражало.

Тогда ему казалось, что все дети такие шумные и невыносимые. Но теперь он понял — бывают и такие тихие, как Ся гэр.

Он обмакнул кисть в чистую воду и повернулся к мальчику:

— Хочешь, дядя ещё и котёнка тебе нарисует?

— Да! Ся гэр любит кошек!

Услышав этот мягкий голос рядом, Сун Тинчжу снова улыбнулся.

— Ой! Я так увлеклась вышивкой, что совсем забыла — ты ведь ещё не завтракал и не принимал лекарство!

Лю Сяомэй хлопнула себя по лбу и поспешила на кухню.

— Дядя, ты голоден? — нахмурившись, спросил Ся гэр.

Сун Тинчжу мягко ущипнул его за щёчку и улыбнулся:

— Если бы твоя тётя не напомнила, я бы и сам забыл.

Он был так занят, думая о том, как нарисовать кроликов и тигров для детей, что совсем не чувствовал голода. Теперь же понял, что желудок пуст, а ноги немного онемели и ослабли от одного положения.

К счастью, обещанный кот уже был нарисован, иначе Ся гэр мог бы расстроиться.

После завтрака уже был полдень. Сун Тинчжу сегодня долго стоял на улице, да ещё и перебирал книги — сил у него почти не осталось. После обеда он почувствовал усталость. Лю Сяомэй уговорила его вернуться в комнату отдохнуть, а сама, помогая прибрать книги, взяла с кухни два яйца и тихо вышла вместе с Ся гэр.

Лоскутков для вышивки почти не осталось, и она решила сходить к тётушке Чжао, чтобы обменять.

Лоскутки стоили немного, но два яйца можно было продать за три-четыре медяка.

Она взяла с собой Ся гэра — мальчик был слишком увлечён бумажным тигром, и она боялась, что он будет бегать по дому и мешать зятю отдыхать.

Обойдя деревенское баньяновое дерево, Лю Сяомэй увидела тётушку Чжао — подругу Жуань Сюлянь — которая как раз собиралась домой.

Тётушка Чжао тоже их заметила и повернулась:

— Линчжи, куда ты ведёшь Ся гэра?

— Мы как раз шли к вам обменять немного лоскутков.

— Вот совпадение! У меня как раз есть, и я не знала, куда их деть, — тётушка Чжао подняла Ся гэра на руки и с улыбкой пригласила их внутрь. — Твой брат Тянь вчера купил в городе

сладости, сейчас принесу вам попробовать.

Лю Сяомэй поспешно отказалась:

— Не нужно, тётушка, мы с Ся гэром не голодны.

Эти сладости предназначались для сватовства брата Тяня, и ей было неловко их брать. К тому же они с Ся гэром уже поели днём благодаря зятю. Османтусовый пирожок был сладкий и вкусный, но за два медяка давали лишь маленький кусочек — слишком дорого.

— Это не чтобы наестся, просто немного полакомиться.

Оказавшись внутри, Чжао Чуньфан отправила младшего брата принести угощение.

Лю Сяомэй уже не могла отказаться и поделила сладости с Ся гэром.

— Как там муж твоего брата? Ему лучше? — спросила Чжао Чуньфан, перебирая лоскутки.

— Намного лучше. Сегодня он даже встал и рисовал.

— Правда? Это хорошо, — Чжао Чуньфан облегчённо вздохнула.

Она переживала, что с новым зятем что-то не так, но, к счастью, всё оказалось не так страшно, как говорили.

Её младший брат Тянь Лэ, с пирожком во рту, удивлённо спросил:

— Муж твоего брата умеет рисовать?

Лю Сяомэй гордо приподняла подбородок:

— Конечно! И рисует очень красиво. Даже нарисовал мне узоры из уездного города, чтобы я могла вышивать.

Ся гэр тут же подхватил:

— Да! Большой тигр, которого нарисовал дядя, такой крутой~

Тянь Лэ заинтересовался:

— Слушая вас, мне самому захотелось увидеть этого зятя. Когда брат Ху женился, меня не было дома, так что я даже не знаю, как он выглядит.

Чжао Чуньфан передала им лоскутки:

— Всё равно тебе делать нечего. Потом проводи Линчжи и Ся гэра домой, заодно познакомишься и поговоришь с зятем.

— Хорошо.